

Гу Цзюэ зарылся лицом в шею Юйчи, жадно вдыхая его запах, словно кот, учуявший валерьянку, — это кружило голову. Когда он наконец пришел в себя, то обмяк и повис на Юйчи, чувствуя, что к нему вернулись силы.

Юйчи не знал, злиться ему или смеяться: отправил человека на крышу, а тот вернулся так, будто едва не отдал богу душу. Но стоило ему принюхаться, как улыбка исчезла. Он уловил едва уловимый запах крови, который почти полностью перекрывал густой аромат сливы, исходящий от Гу Цзюэ. Юйчи всегда был крайне чувствителен к запахам, поэтому и заметил неладное.

Он потянул Гу Цзюэ за воротник, отстраняя от себя:

— Ты ранен?

Гу Цзюэ, придя в себя, выпрямился и с пренебрежительным видом отмахнулся от руки Юйчи:

— Да так, царапина на руке, пустяки. Скоро заживет.

Он не был человеком, а демоны славились своей невероятной регенерацией. Сам Гу Цзюэ не считал это чем-то серьезным, но Юйчи был другого мнения. С помрачневшим лицом он усадил его на стул:

— Где рана?

Гу Цзюэ поднял левую руку. Ткань его темной одежды насквозь пропиталась кровью, скрывая саму рану. Юйчи осторожно, длинными тонкими пальцами, коснулся поврежденного места и спросил, больно ли ему.

— В порядке, почти не болит, — помотал головой Гу Цзюэ.

На самом деле рана неприятно саднила, но при виде мрачного лица Юйчи он испугался: если он сейчас скажет, что ему больно, Юйчи может вспылить прямо здесь. Хотя он никогда не видел его в ярости, от одного этого предчувствия по спине пробежал холодок.

Услышав ответ, Юйчи кивнул, а затем, ухватившись за рукав, одним резким движением разорвал ткань. Фэн Уцин от неожиданности вздрогнул и отвернулся, прикрыв глаза ладонями. Гу Цзюэ опешил: он всегда считал Юйчи изнеженным красавцем, а тут такая стремительная расправа с одеждой! Видимо, он уже забыл, как при первой их встрече Юйчи в одиночку похитил его, взвалив на плечо.

Юйчи достал откуда-то маленький флакончик. Как только крышка была открыта, Гу Цзюэ почувствовал тонкий, очень приятный аромат. Юйчи принялся медленно, но крайне бережно наносить мазь на рану.

За окном шелестела листва, словно перешептываясь в ночи. Лунный свет заливал землю, где-

то вдалеке зажглись фонари. Юйчи склонился над его рукой, и прядь его волос соскользнула вниз, коснувшись Гу Цзюэ. Они были так близко, что тот слышал каждое дыхание Юйчи. Гу Цзюэ засмотрелся на его лицо, а прохладная мазь, нанесенная на рану, быстро уняла жжение, принося облегчение. Юйчи почувствовал на себе его взгляд.

— Красивый? — спросил он.

Гу Цзюэ, не успев подумать, честно кивнул:

— Красивый.

Юйчи искоса взглянул на него и надавил на рану чуть сильнее. Гу Цзюэ взвыл от боли и рефлекторно отдернул руку.

— Все еще красивый?

Юйчи убрал мазь и, не церемонясь, вытер пальцы о подол одежды Гу Цзюэ. Тот было дернулся в ответ, собираясь сделать то же самое с одеждой Юйчи, но один лишь взгляд последнего заставил его отступить.

Тц, какой злюка! Так и останешься одиноким до конца своих дней! — проворчал он про себя, не смея произнести это вслух.

— Подумаешь, посмотрел! Это что, преступление против небес? — бурчал он себе под нос, растеряв весь запал. — Жадный такой, сам красивый, а посмотреть не дает. Если бы был страшным, я бы и не глянул.

Фэн Уцин, едва услышав вопрос Красивый?, обернулся. Он лишь слегка повернул голову, приоткрыв щелочку между пальцами, чтобы подглядеть, чем заняты двое. Увидев, что они замолчали, Фэн Уцин вовремя подал голос:

— Господа, не желаете ли отужинать?

Вы что, не голодны?

В переднем зале воцарилась тишина, но в конце концов Фэн Уцин все же проводил их к столу. Все это время рукав Гу Цзюэ так и висел лохмотьями, выглядя довольно нелепо. После ужина Фэн Уцин позвал служанку, чтобы та проводила их в покои, и распорядился подготовить для них сменную одежду. Все было продумано до мелочей. Как хозяин, Фэн Уцин проявил должное гостеприимство, и обоим это пришлось по душе.

Однако, войдя в отведенную комнату, они поспешили забрать свои слова обратно.

— То есть... одна комната и одна кровать? — Гу Цзюэ посмотрел на служанку, и в горле у него пересохло.

Как им спать? Вдвоем на одной кровати?

В памяти невольно всплыл момент, когда Юйчи мазал ему рану: эта близость, упавшая прядь волос, тонкий холодный аромат... Гу Цзюэ сглотнул.

— Второй господин распорядился подготовить именно эту комнату, — ответила служанка и удалилась, оставив их стоять друг против друга.

В конце концов, им пришлось смириться. Юйчи велел принести горячей воды и заставил Гу Цзюэ идти за ширму умываться. При этом сам он не ушел, а остался стоять на месте, не сводя с него своего пронзительного взгляда.

— Не уйдешь? Хочешь посмотреть, как я моюсь?

Юйчи приподнял бровь:

— Или хочешь, чтобы я помог тебе помыться?

— А ну попробуй! — Гу Цзюэ, не желая признавать поражение, выпятил подбородок.

Юйчи с усмешкой сделал шаг вперед, и Гу Цзюэ тут же струсил: прикрывая грудь руками, он попятился назад, выставив ладонь, чтобы преградить путь.

— Нет-нет, не подходи!

Юйчи протянул ему коробочку с мазью. Гу Цзюэ узнал средство, которым его лечили, взял его, и Юйчи наконец вышел. За ширмой он насмешливо бросил:

— Мойся тщательнее, от тебя уже за версту несет этой сливой. И смотри не намочи рану. Вечно ты: орать — первый, а как до дела доходит — сразу в кусты.

От этих слов Гу Цзюэ покраснел. Он понюхал себя — действительно, аромат сливы был слишком навязчивым. Он долго терся мочалкой, прежде чем выйти из-за ширмы с мокрыми волосами и окутанный облаком пара. Юйчи сидел на краю кровати, погруженный в свои мысли. Его взгляд, устремленный в сторону окна, был расфокусирован, а в мягком свете свечей он казался воплощением печальной красоты.

Почувствовав, что Гу Цзюэ вышел, он прикрыл глаза, а затем обернулся и посмотрел на парня, который застыл на месте, не зная, что делать. Юйчи недоуменно нахмурился: он что, так и будет стоять с мокрой головой?

Гу Цзюэ переводил взгляд с лица Юйчи на кровать.

— Мы сегодня... — начал он, запинаясь.

Юйчи, догадавшись, о чем тот хочет спросить, выпалил:

— Ты спишь на полу.

Гу Цзюэ вытаращил глаза:

— С какой стати?!

— Ты мой телохранитель. Видал ли ты, чтобы телохранитель спал на кровати, а господин — на полу?

Юйчи поднялся и медленно подошел к Гу Цзюэ, слегка наклонившись, чтобы встретиться с его ясными глазами.

— Или ты хочешь спать со мной на одной кровати?

Из-за того что Юйчи оказался совсем близко, его холодный аромат проник в самое сознание Гу Цзюэ, окутывая его с ног до головы. Голова парня пошла кругом. Он отчаянно замотал головой, и брызги воды с его волос полетели во все стороны.

Несколько капель попали на Юйчи, заставив его нахмуриться. Когда Гу Цзюэ посмотрел на него, он увидел, что на губах, щеках и даже ресницах Юйчи застыли капли воды.

— Прости, я...

Не успел он закончить, как Юйчи коснулся его лба прохладным пальцем.

— Сходи, вели принести воды.

Глядя в спину поспешно удаляющегося Гу Цзюэ, Юйчи дотронулся до капли воды на своей губе, посмотрел на нее и стер.

Когда слуги унесли использованную воду и принесли свежую, Юйчи наконец скрылся за ширмой, сбросил одежду и погрузился в бадью. Гу Цзюэ чинно сидел снаружи, слушая плеск воды за ширмой. В голове невольно возник образ лица Юйчи, его шеи, и он представил, как тот моется. Его лицо снова вспыхнуло.

Чтобы отогнать эти мысли, он хлопнул себя по щекам и полез в шкаф искать лишние постельные принадлежности. Найдя их, он расстелил постель на полу, привел все в порядок и, почувствовав, что волосы все еще влажные, использовал внутреннюю энергию, чтобы высушить их.

Он как раз собирался лечь, когда вышел Юйчи. Его длинные волосы были распущены, нижнее белье слегка распахнуто, открывая вид на грудь. Капли воды стекали по его шее, проскальзывали по изящным ключицам и исчезали где-то в глубине одежды. Видимо, после ванны ему было жарко: тонкие губы Юйчи были слегка приоткрыты, а уголки глаз подернулись краснотой. Он откинул волосы назад, и его манящие лисьи глаза остановились на Гу Цзюэ с легким недоумением.

— У тебя что, жар?

Гу Цзюэ замер. Вдруг он почувствовал тепло в носу, и какая-то жидкость потекла вниз. Капля упала на постель, расцветив ткань алым пятном, похожим на цветок сливы. Он поднял руку, чтобы коснуться лица, и увидел на пальцах кровь.

Да, он досмотрелся на Юйчи до того, что у него пошла носом кровь. Позор.

<http://bllate.org/book/22229/2320648>